

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА 24.2.366.09,
СОЗДАННОГО НА БАЗЕ ФЕДЕРАЛЬНОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО АВТОНОМНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО
УЧРЕЖДЕНИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ «РОССИЙСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(РГГУ) МИНОБРНАУКИ РОССИИ ПО ДИССЕРТАЦИИ НА
СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ КАНДИДАТА НАУК**

Аттестационное дело № _____

Решение диссертационного совета от 22.12.2025 № 8

О присуждении Костоглову Дмитрию Александровичу (Российская Федерация) ученой степени кандидата культурологии.

Диссертация «Интернет-мем как форма исторической репрезентации в медиатизированной среде» по специальности 5.10.1 – Теория и история культуры, искусства принята к защите 15.10.2025 (протокол заседания № 2) диссертационным советом 24.2.366.09, созданным на базе Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный гуманитарный университет» (ФГАОУ ВО «РГГУ») Минобрнауки России, 125047, Москва, Миусская пл., д. 6, стр. 6, создан 27.06.2023 приказ № 1344/нк.

Соискатель Костоглов Дмитрий Александрович, дата рождения 28.03.1994 г. В 2020 г. соискатель окончил магистратуру Российского государственного гуманитарного университета по специальности «История», специализация «История идей и интеллектуальной культуры» (диплом 107704 0229602). С 2022 года работает в Федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Российский государственный гуманитарный университет» (ФГАОУ ВО «РГГУ») преподавателем на кафедре Теории и истории гуманитарного знания института филологии и истории.

В 2023 г. Соискатель освоил программу подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре ФГАОУ ВО «РГГУ» по направлению подготовки 46.06.01 «Исторические науки и археология». Диплом об окончании аспирантуры №107732 0066781 выдан 09 октября 2023 года Федеральным государственным бюджетным образовательным учреждением высшего образования «Российский государственный гуманитарный университет». Приказ о зачислении от 30.09.2020 г. №01-83/а. Приказ об отчислении от 29.09.2023 г. №01-106/а.

Диссертация выполнена на кафедре истории и теории культуры факультета культурологии ФГАОУ ВО "РГГУ" Минобрнауки РФ.

Научный руководитель — кандидат исторических наук, доцент Захарченко Ирина Николаевна, доцент кафедры истории и теории культуры ФГАОУ ВО «РГГУ».

Официальные оппоненты:

Головашина Оксана Владимировна, доктор философских наук, доцент, ведущий научный сотрудник Лаборатории сравнительных исследований толерантности и признания ФГАОУ ВО «УрФУ имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»;

Аникин Даниил Александрович кандидат философских наук, доцент, начальник отдела методического сопровождения государственной политики Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС).

дали *положительные отзывы* на диссертацию.

Ведущая организация Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Липецкий государственный технический университет» (ФГБОУ ВО «ЛГТУ») в своем *положительном отзыве*, подготовленным кандидатом философских наук, доцентом кафедры философии и социальных коммуникаций ЛГТУ Линченко Андреем Александровичем, подписанным заведующим кафедры философии и социальных коммуникаций ЛГТУ, доктором философских наук, доцентом Ивановым Андреем Геннадьевичем указала на то, что в

диссертационном исследовании Костоглотова Д.А. проведен актуальный анализ интернет-мемов как новой формы исторического опыта. Обращение к интернет-мемам как к объекту изучения цифровой памяти дополняется анализом теоретических особенностей репрезентации темпорального и исторического опыта, где объектом изучения оказывается сам механизм конструирования связи времен в современной медиатизированной среде. При такой постановке вопроса в фокус внимания автора попадают семиотические функции исторического интернет-мема в рамках конструирования исторического опыта. Автор проводит новаторский анализ репрезентационных свойств и аспектов исторического опыта основных исторических интернет-мемов как нового типа исторической репрезентации и инструмента моделирования истории.

Диссертация Д.А. Костоглотова «Интернет-мем как форма исторической репрезентации в медиатизированной среде» является завершенной научно-исследовательской работой, которая по критериям актуальности, научной новизны, обоснованности и достоверности выводов соответствует требованиям пп. 9-14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года №842, предъявляемым к кандидатским диссертациям, а ее автор, Костоглов Дмитрий Александрович, заслуживает присуждения ученой степени кандидата культурологии по специальности 5.10.1 «Теория и история культуры, искусства».

Соискатель имеет 6 опубликованных работ по диссертации, 1 из них в международной реферативной базе данных и системе цитирования, 3 в изданиях, входящих в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, рекомендованных ВАК Минобрнауки России, 1 – в других изданиях, а также 1 главу в коллективной монографии. В диссертации недостоверные сведения об опубликованных соискателем ученой степени работах отсутствуют.

Краткая характеристика научных работ соискателя:

Статьи в изданиях, включенных в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России:

Костоглотов Д.А. Историческое сознание в интернет-мемах: к постановке проблемы / Д.А. Костоглотов // Вестник РГГУ. Серия: Литературоведение. Языкознание. Культурология. — 2021. — № 9-1. — С. 126–138. (0,5 а.л.)

В статье рассматриваются формы исторического сознания, присутствующие в цифровой среде, а именно в интернет-мемах. С всеобщим распространением интернета цивилизация получила не только новый инструмент для коммуникации, но и вошла в фазу принципиально новых коммуникативных форматов. Одним из них являются интернет-мемы — понимаемые в статье как преимущественно видоизменяющиеся шаблоны, в которых статична картинка и меняется текст. Интернет-мемы функционируют как двухуровневые высказывания. На первом уровне интернет-мем являет собой ироническую часть, которая позволяет захватить внимание и перейти на второй уровень, на котором совершается высказывание.

В коммуникации посредством интернет-мемов заключается реализация повседневных представлений и мыслительных структур. К этим структурам, в числе прочего, относится историческое сознание, под которым можно понимать все случаи присутствия прошлого в повседневной жизни. Если историческая память в интернет-культуре широко исследуется: анализируются нарративы, символы, которые реализуются в разного рода контенте, то историческое сознание пока остается за пределами анализа. В статье ставится проблема реализации темпоральных представлений, роли прошлого в обработке событий настоящего, концептуализации прошлого в коммуникации посредством интернет-мемов. Публикация содержит

положения и результаты, изложенные во введении и являющиеся основой для анализа во всех главах диссертации.

Костоглотов Д.А. Советские визуальные символы в интернет-мемах / Д.А. Костоглотов // Обсерватория культуры. — 2022. — Т. 19, № 5. — С. 460–466. (0,5 а.л.)

В статье анализируются советские символы, присутствующие в интернет-мемах — важной, развивающейся части современной коммуникации. Несмотря на множество определений интернет-мема, представлен четкий, эвристичный взгляд, рассматривающий интернет-мем как элемент зарождающегося метаязыка. Такое понимание возможно благодаря структуре интернет-мема, который содержит неизменяемую часть (язык) и меняющуюся часть на каждой новой картинке (речь). Эта оптика позволяет рассматривать интернет-мем как доступное для анализа высказывание. Используя данное положение, исследуется бытование и функционирование советских символов в интернет-мемах.

Вовлечение советских символов обнаруживается вне парадигмы конструирования памяти и каких-либо эксплицитных политических дискурсов. При этом советские символы регулярно появляются в новых интернет-мемах, выступая универсальным, понятным кодом культуры. Такие символы, как серп и молот, красная звезда, первомайская демонстрация, фигуры вождей и многие другие служат матрицей понимания для повседневной коммуникации, очищенной от чисто исторических дискурсов. На различных примерах демонстрируются, казалось бы, неактуальные для молодой аудитории символы, которые удачно задействуются в интернет-мемах, обыгрывающих самые разные ситуации. Подобный подход позволяет воплотить междисциплинарную парадигму в исследовании культурной памяти в цифровой среде, задействовав методы теоретиков культуры и методы исследователей медиа. Публикация содержит положения и результаты, изложенные в главе 2 и главе 3.

Костоглотов Д.А. "Парни с машиной времени": опыт исследования исторического интернет-мема / Д.А. Костоглотов // *Артикульт.* — 2022. — № 2(46). — С. 97–105. (0,5 а.л.)

В статье исследуется популярный интернет-мем «Парни с машиной времени». Его сюжет связан с возвращением в прошлое и возможными сценариями поведения в нем. Рассматривая интернет-мем как (мета)языковую единицу со своей статичной и динамичной частями, говорится о высказываниях массовой культуры, происходящих путем появления большого количества вариаций одного интернет-мема. Рассматривая вариации (репликации) интернет-мема «Парни с машиной времени», возможно исследовать различные исторические категории, такие как историческая память, ностальгия, конспирологическое объяснение прошлого и другие. Изучая интернет-мем «Парни с машиной времени» как форму выражения исторического опыта, возможно обнаружить бытование этих категорий в цифровой культуре. Кроме воспроизводства конкретных элементов исторического нарратива возможно обнаружить механизмы проявления исторического сознания. Публикация содержит положения и результаты, необходимые для аналитической главы 3.

Статьи в изданиях, входящих в международные реферативные базы данных и системы цитирования:

Костоглотов Д.А. Военное кино и режимы историчности: «Спасти рядового Райана» и «Кролик Джоджо» / Д.А. Костоглотов // *Новое литературное обозрение.* — 2025. — № 194. — С. 32–43. (0,7 а.л.)

Статья посвящена анализу стратегий исторической репрезентации в таких фильмах, как «Спасти рядового Райана» 1998 года и «Кролик Джоджо» 2019 года. Эти культурно-исторические артефакты рассматриваются в соотнесении с теорией режимов историчности Франсуа Артога. Ставится проблема перехода из одного режима историчности в другой, обсуждаемая многими современными теоретиками истории, и

тестируется мысль о том, насколько на примере массового исторического кино и в целом массовой культуры можно говорить о таком переходе как значимой тенденции современности. Публикация содержит положения и результаты, изложенные в главе 1.

Статьи в других изданиях:

Костоготов Д.А. Намеренный анахронизм как актуальный исторический опыт (на примере интернет-сообщества «Страдающее Средневековье») / Д.А. Костоготов // Вестник РГГУ. Серия: Литературоведение. Языкознание. Культурология. — 2023. — № 7-2. — С. 268–278. (0,4 а.л.)

В статье рассматривается содержание понятия «намеренный анахронизм», которое описывает распространенную в современной культуре практику смешения разных пластов времени, отказ от аутентичности и принципов историзма. Намеренный анахронизм, совершающий «нарушение» исторического времени, выражает современный исторический опыт, который, по выражению Ф.Р. Анкерсмита, является постмодернистским историческим опытом, под которым понимается концентрация на разрыве между настоящим и прошлым (некоторые теоретики это явление называют презентизм). Такой разрыв и становится основой исторического опыта взамен «независимости прошлого» в историзме.

На примере интернет-сообщества «Страдающее Средневековье» показано, каким образом элементы исторического прошлого используются при семантическом производстве настоящего в цифровой культуре. «Страдающее Средневековье» — это сообщество, изначально появившееся в сети Вконтакте и далее широко распространившееся в социальных медиа. Магистральный принцип материалов, создаваемых этим сообществом, — картинок с надписями, — намеренное смешение какого-либо средневекового изображения с кратким текстом, соответствующим

настоящему времени. В статье это проанализировано на примере пандемии коронавируса. Подобный режим исторического опыта позволяет материалам сообщества Страдающего Средневековья быть успешным средством для формулирования настоящего на языке прошлого. Публикация содержит положения и результаты, изложенные в главах 1 и 3.

Глава в коллективной монографии:

Костоглотов Д.А. Исторические интернет-мемы: метафора и память / Д.А. Костоглотов, Д.В. Заец // Память как история и воображение: Коллективная монография. — Москва : Общество с ограниченной ответственностью "Эдитус", 2023. — С. 50–56. (0,4 а.л.)

Глава посвящена интернет-мему как новому визуальному феномену, воспроизводящему исторический опыт. В такой перспективе интернет-мем является новым медиумом между пользователем и практиками цифровой коммуникации и познания, в том числе исторического. Этот медиум можно анализировать, как на технологическом, так и на социальном уровне. Например, появления определенного типа социальных сетей, где распространяются конкретные мемы (технологическая проблема); или тематические сообщества, которые формируют определенные социальные группы (социальная проблема).

В работе рассматриваются некоторые организующие метафоры, с помощью которых порождаются исторические интернет-мемы. Понятие метафоры оказывалось ближе к своему когнитивистскому пониманию, мыслительной схеме, фрейму. Например, метафора сопоставления поколений, возникающая в разных интернет-мемах и задающая смыслопорождение вокруг подобного сопоставления. Также рассматривался уровень конкретных визуально-вербальных репрезентаций, на котором анализируются некоторые интернет-мемы по отношению к их медийным свойствам и организующей метафоре. В данной статье сформировалась аналитическая триада медиум, метафора, визуальная репрезентация, которая

пересекает разные исследовательские поля и намечает богатую перспективу в междисциплинарном исследовании феномена исторических интернет-мемов. Публикация содержит положения и результаты, изложенные в главе 1.

На диссертацию и автореферат поступили отзывы:

В поступивших отзывах официальных оппонентов отмечается, что диссертация Костоглотова Дмитрия Александровича «Интернет-мем как форма исторической репрезентации в медиатизированной среде» является завершенной научно-квалификационной работой, имеющей безусловную научную значимость. Актуальность и важность поставленной автором цели исследования заключается в стремлении рассматривать интернет-мемы как одну из форм исторической репрезентации, что позволяет по-новому поставить целый ряд методологических проблем. С одной стороны, изучение мемов уже превратилось в самостоятельную исследовательскую традицию, а с другой — возможность синтеза этой традиции с исследовательским полем *memory studies* и в целом с теорией истории до сих пор не становилась предметом диссертационного исследования. Именно интернет-мемы, как новая, эффективная форма репрезентации сложных идей, в том числе об истории, становятся тем языком, на котором группы осмысливают и обсуждают прошлое и формируют влиятельную оптику восприятия истории.

Соискатель продемонстрировал тщательность и скрупулезность исследования, убедительную и логичную аргументацию, профессиональные навыки работы с источниками и теорией. Оппоненты отмечают междисциплинарность и комплексность диссертационного исследования, его большой научный потенциал, продуманную и детализированную структуру и грамотный научный язык работы.

Критические замечания официальных оппонентов и ведущей организации:

О.В. Головашина высказала следующие замечания и пожелания:

1. Не совсем понятен выбор именно этих мемов для дальнейшего анализа; скорее всего в энциклопедиях, к которым обращается диссертант, были и другие мемы, подходящие под задачи исследования. В тексте есть отсылка к тому, что выбранные мемы «наиболее распространяющиеся» (с. 71), но каким образом автор оценил степень распространения? Может, стоило бы показать работу с базой (сколько там мемов, сколько из них исторической тематики, почему выбраны эти) или дополнить представленное исследование качественным анализом реальных обсуждений и реакций пользователей, что, на мой взгляд, усилило бы работу. Понятна логика, в соответствии с которой рассматриваются наиболее популярные мемы, однако в этом случае за пределами внимания автора остается огромный пласт «неудавшихся», маргинальных или узкогрупповых исторических мемов, анализ которых мог бы показать иные, возможно, оппозиционные или альтернативные формы исторической репрезентации.

2. Также про эмпирическую базу. Мемы живут и функционируют по-разному в разных экосистемах: «ВКонтакте», Telegram, TikTok и тому подобных, дизайн, аудитория и культурные коды которых отличаются. Автор рассматривает мем как абстрактный трансмедийный феномен, в то время как его природа и воздействие во многом детерминированы конкретной цифровой средой. Возможно, именно эта среда, а не историческое сознание определяют содержание репликаций и форму их подачи.

3. Предложенный автором инструментарий («репрезентация — метафора — исторический опыт») является эвристичным, но его применение на практике порой выглядит избыточно гибким. Грань между «метафорой» как когнитивным инструментом и «историческим опытом» как феноменологическим содержанием зачастую размыта. Существует риск

подмены: один и тот же наблюдаемый эффект можно интерпретировать и как метафору, и как опыт, что снижает четкость анализа. Требуется более строгая операционализация этих категорий применительно к каждому конкретному мему.

4. Диссертант предлагает глубокие и убедительные трактовки, однако зачастую они остаются авторскими прочтениями. Недостаточно проработан механизм верификации этих интерпретаций. Как убедиться, что выявленная «метафора золотого века» или «опыт катастрофизма» действительно массово считывается аудиторией, а не является проекцией исследователя? Не хватает обращения к данным о рецепции: статистике комментариев, реакций (лайков, дислайков), что могло бы подтвердить или скорректировать выводы.

5. Постирония как ключевая категория требует более чёткой операционализации — иногда её использование выглядит избыточным.

6. Суждение о специфическом участии «исторической репрезентации в цифровой коммуникации, создающим новый тип исторической репрезентации» (с. 6) не получило, на мой взгляд, убедительного обоснования в тексте работы. Что конкретно свидетельствует именно о принципиально новом типе? Например, то, что касается ностальгии, различия поколений, стремления изменить что-либо в прошлом, даже катастрофичность будущего (периодически) было характерно для исторического сознания и до появления интернета. В чем уникальность digital-репрезентаций?

7. Автор утверждает, что интернет-мем «представляется новой формой исторической репрезентации, непосредственно не связанной с регулированием» (с. 80). С этим суждением можно частично согласиться, и автор приводит соответствующие аргументы, но, если я захочу запостить мем со свастикой или цитатой иноагента, вряд ли у меня это получится сделать безнаказанно и вряд ли по этим же причинам этот мем получит

распространение.

Д.А. Аникин высказал следующие замечания и пожелания:

1. В первой задаче исследования формулируется необходимость определения условий применения категории «историческая репрезентация» для артефактов массовой культуры. В положениях, выносимых на защиту, тема специфики исторической репрезентации именно в условиях массовой культуры отсутствует. По факту автор лишь констатирует, что возможность исторической репрезентации перестает быть уделом профессиональных историков, но это положение, в большей степени, отражает социальные, а не специфически культурные и медиатизированные измерения происходящих изменений. Более того, в первом положении лишь указывается на то, что эта категория получает в диссертации конкретное определение, но при этом само определение не приводится, что делает сам текст положения не аналитическим, а описательным.

2. Автор заявляет в качестве методики исследования интернет-мемов использование триады «репрезентация», «метафора», «исторический опыт», что выглядит вполне оправданным в контексте синтеза теоретических подходов. Но при этом не раскрытым остается понимание того, как именно разложение мема на эти компоненты позволяет получить новое знание о самих механизмах восприятия прошлого. На странице 87 автора еще раз обращается к заявленной триаде, но здесь она выглядит иначе: «репрезентация — метафора — опыт», из чего возникает вполне логичный вопрос о том, насколько принципиальным является обращение к пониманию исторического опыта Ф. Анкерсмитом. Кроме того, на странице 72 автор подчеркивает двухуровневый характер интернет-мема, что заставляет задаваться следующим вопросом: как соотносятся два уровня функционирования мема с заявленными тремя элементами его анализа?

3. В положениях, выносимых на защиту, оказываются не отражены результаты выполнения четвертой задачи: «продемонстрировать спектр

феноменов современного исторического опыта и различные возможности моделирования истории посредством исторических интернет-мемов». Между тем, в самом тексте диссертации автор достаточно активно обращается к этой тематике, например, характеризуя именно специфику мемов (а не исторического опыта, как лишь одной из составляющих) через призму постироничного отношения к прошлому. Будучи коротко затронутым во втором положении, это понятие нуждается в дальнейшей проработке с целью ответа на вопрос, какое именно моделирование истории задается с помощью подобно семиотического инструмента.

4. Наиболее интересная часть работы — третья глава — содержит анализ конкретных мемов, относительно которого возникает два методологических уточнения. Первое связано с обоснованием критерия отбора тех или иных мемов (при всей условности возможности составления четкой классификации мемов), поскольку представляется, что часть из них действительно активно используются в различных социальных и политических репликациях, некоторые же можно рассматривать лишь в контексте межпоколенческого взаимодействия. Второе связано с тем, чья именно точка зрения заявляется в качестве инструмента анализа данных мемов. Имеется ли в виду автор мема, его аудитория (но тогда надо понимать, что неоднородность этой аудитории позволяет приписывать конкретному интернет-мему не одно, а, как минимум несколько значений), либо это исследователь делает свой вывод, но тогда необходима верификация результатов его анализа через какие-то исследования среду потребителей этих мемов.

Со стороны **ведущей организации** высказаны следующие замечания и пожелания:

1. Несмотря на то, что автор стремится к максимальной определенности в терминах, используемых в исследовании, а также показывает современные дискуссии вокруг основных понятий диссертации

в зарубежной и отечественной науке, непроясненными в работе остаются несколько ключевых для нее терминов (историческая культура, артефакт исторической культуры, историческое сознание). Складывается впечатление, что автор интуитивно использует современные трактовки данных терминов (Й. Рюзен, Д. Вульф, Б. Гене, Р.-Я. Адриаансен), что, однако, требует хотя бы формальных отсылок, учитывая заметную эволюцию данных терминов в теории истории и исторической дидактике последних трех десятилетий.

2. В диссертации используется целый ряд понятий, указывающих на существенное отличие обращения к прошлому в условиях современной цифровой среды (медиатизированная среда, цифровая культура, цифровой исторический опыт, цифровая историческая память, цифровой медиум, коннективная память и пр.). Автор диссертации отталкивается от тезиса о том, что интернет-мемы являются не столько реакцией на социальные условия, сколько активными участниками их создания (с.76), что абсолютно справедливо подчеркивает огромную роль самой цифровой среды и ее инструментов. В этой связи важным оказывается не только теоретический анализ процесса «производства» исторической репрезентации в исторических интернет-мемах, но и обращение к технологической составляющей данного процесса, когда сами цифровые технологии оказываются непосредственным участником конструирования и воспроизводства исторического опыта (агентность вещей). Выявление данной стороны исследования могло бы усилить междисциплинарный аспект диссертации, который уже нельзя игнорировать исследователям, работающим в русле *digital humanities*.

Однако эти соображения не умаляют достоинств диссертации Костоглотова Д.А., их можно считать скорее рекомендацией для последующей научной работы и публикаций диссертанта.

Ведущая организация и официальные оппоненты отмечают, что

указанные замечания и недочеты не умаляют значения самой работы и не влияют на общую положительную оценку диссертации.

На автореферат поступили *положительные отзывы*:

Колозариди Полины Владимировны — кандидата социологических наук, доцента университета ИТМО, руководителя международного центра цифровых гуманитарных исследований университета ИТМО, высказавшей следующие пожелания:

- развить и проработать проблематику «диалектичности» интернет-мемов;
- уточнить понятия, содержащие термин «культура», такие как «мем-культура» и «интернет-культура» для лучшего понимания оптики исследования;

Корчинского Анатолия Викторовича — кандидата филологических наук, доцента РГГУ, заведующего кафедрой теории и истории гуманитарного знания Историко-филологического факультета Института филологии и истории РГГУ, высказавшего следующие пожелания:

- применить в перспективе кросс-культурный анализ интернет-мемов;
- продумать возможности количественного анализа интернет-мемов;

Николай Федора Владимировича — доктора философских наук, профессора Школы философии и культурологии НИУ «Высшая школа экономики», высказавшего следующие пожелания:

- продолжить анализ фрагментации по группам и возрастам во взаимодействии с интернет-мемами;
- уточнить трансформацию исторического опыта современности от предыдущих исторических периодов;

Мягкова Германа Пантелеймоновича — доктор исторических наук, профессор кафедры всеобщей и публичной истории Института международных отношений, истории и востоковедения Казанского (Приволжского) федерального университета;

Фатенкова Алексея Николаевича — доктора философских наук, профессора кафедры отраслевой и прикладной социологии ННГУ им. Н.И. Лобачевского, высказавшего следующие пожелания:

- уточнить соотнесение понятий «конструирование» и «репрезентация»;
- соотнести проблемы исторической репрезентации и саму историчность любой репрезентации;
- уточнить и проработать проблематику «диалектичности» интернет-мемов.

На все вопросы соискатель дал исчерпывающие ответы.

Выбор официальных оппонентов и ведущей организации обосновывается тем, что они являются квалифицированными специалистами, область их научных исследований пересекается с темой диссертации — это позволяет им дать исследованию Костоглотова Д.А. аргументированную оценку.

А.А. Линченко — кандидат философских наук, доцент кафедры философии и социальных коммуникаций Липецкого государственного технического университета, автор многочисленных статей и публикаций, посвященных проблеме исторического сознания и теории истории.

О.В. Головашина — доктор философских наук, доцент, ведущий научный сотрудник Лаборатории сравнительных исследований толерантности и признания УрФУ, автор многочисленных публикаций по проблемам медиа и истории, современной исторической репрезентации.

Д.А. Аникин — кандидат философских наук, доцент, начальник отдела методического сопровождения государственной политики РАНХиГС, автор многочисленных статей и публикаций, посвященных проблеме исторической памяти и публичной истории.

Диссертационный совет отмечает, что соискателем Костоготовым Д.А. на основании выполненных исследований:

разработана методика анализа интернет-мемов как формы исторической репрезентации в медиатизированной среде через сконструированную на базе современной теории истории аналитическую триаду (репрезентация, метафора, исторический опыт);

предложен междисциплинарный подход к изучению исторических интернет-мемов, включающий в себя анализ эстетических, когнитивных и феноменологических аспектов изучаемой исторической репрезентации с учетом ее медиатизированной природы, включающей проблему постиронии и другие аспекты цифровой культуры;

доказана эффективность выбранного методологического подхода в анализе конкретных исторических интернет-мемов, с помощью которого были выявленные основные репрезентационные свойства, организующие метафоры и свойства исторического опыта, воспроизводящиеся в исторических интернет-мемах;

введены в научный оборот ключевые термины и современные научные концепции, связанные с проблемой исторической репрезентации, а также разработано понятие «исторический интернет-мем»;

предложена интерпретация интернет-мемов, воспроизводящих некоторые исторические представления в современной медиатизированной среде.

Теоретическая значимость исследования обусловлена тем, что

доказаны методы анализа исторических интернет-мемов, вносящие вклад в расширение представлений о цифровой исторической репрезентации;

применительно к тематике диссертации **результативно использован комплекс методов исследования** междисциплинарного характера, работа с актуальной проблематикой теории истории и исследований интернет-культуры;

изложены положения общих теоретических подходов, опирающихся на современные научные дискуссии вокруг проблемы исторической репрезентации и ее цифровых форм;

раскрыты особенности функционирования исторических интернет-мемов как новой формы исторической репрезентации в медиатизированной среде, включая проблему постиронии;

выявлены феномены современного исторического опыта, воспроизводящиеся посредством интернет-мемов, например, проблематизация настоящего, ностальгия, катастрофичность будущего, обращение к истокам, широкое настоящее ускорение времени;

критических замечаний в ходе свободной дискуссии высказано не было.

Значение полученных соискателем результатов исследования для практики подтверждается тем, что:

- **описан** значимый социокультурный феномен, дающий понимание современной цифровой коммуникации в ее соотношении с историческими представлениями;

- **создана** аналитическая модель для анализа артефактов современной цифровой исторической культуры;

- **представлены** материалы, которые могут быть востребованы в широком спектре тем культурологических, исторических, философских и медиа исследований, а также при подготовке соответствующих учебных курсов в высших учебных заведениях.

Оценка достоверности результатов исследования выявила, что работа была выполнена на основе комплексного изучения исторических интернет-мемов и научной литературы на русском и английском языках на высоком профессиональном уровне.

Личный вклад соискателя в получении результатов, изложенных в диссертации, заключается в уникальном совмещении проблематики теории истории и нового, продолжающего становление, культурного материала. Соискатель является преподавателем кафедры теории и истории гуманитарного знания РГГУ, на которой разрабатываются современные проблемы знания и истории. На базе проблематики диссертации соискателем был организован семинар, научное сообщество и информационно-коммуникационный канал «Историческая репрезентация», в рамках которого выступили десятки исследователей из разных университетов и областей знания. По результатам исследований соискатель подготовил публикации в российских научных изданиях, организовывал конференции и круглые столы. Развивая свои исследования, соискатель в рамках коллектива стал победителем конкурса Проектных научных коллективов РГГУ в 2025 году с темой «Современная историческая культура: исследования и практики».

Соискатель Костоглотов Д.А. ответил на все заданные ему в ходе заседания вопросы, продемонстрировав широкую эрудицию, прекрасное знание материала и литературы по теме исследования.

Приказом ректора РГГУ от 25 сентября 2025 г. № 01.1- 20/25-967 заседание 22 декабря 2025 г. проводилось в удаленном интерактивном режиме.

На заседании 22 декабря 2025 года диссертационный совет принял решение за вклад в решение научной задачи, имеющей значение для развития культурологии присудить Костоглову Дмитрию Александровичу ученую степень кандидата культурологии по специальности 5.10.1 – Теория и история культуры, искусства.

При проведении тайного голосования диссертационный совет в количестве 13 человек (11 человек находились на месте проведения заседания, 2 человека участвовали дистанционно), из них 4 доктора наук по научной специальности защищаемой диссертации, участвовавших в заседании, из 19 человек, входящих в состав совета, дополнительно введены на защиту 0 человек, проголосовали: за присуждение ученой степени – 13, против присуждения ученой степени – 0.

Председатель диссертационного совета

Г.И. Зверева

И.о. ученого секретаря диссертационного совета

О.И. Киянская

22 декабря 2025 года